

К СОРОКАЛЕТИЮ КОМИНТЕРНА

Я. И. ЦИТОВИЧ

ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

После распада I Интернационала Фридрих Энгельс писал Зорге: «В течение десяти лет Интернационал господствовал над одной стороной европейской истории — именно той стороной, в которой заложено будущее, и он может с гордостью оглянуться на свою работу. Но в старой форме он себя пережил... Я думаю, что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и будет безоговорочно выдвигать наши принципы»¹.

Для того чтобы эти слова Энгельса о создании чисто коммунистического Интернационала были воплощены в жизнь, потребовались многие условия: десятилетия развития капитализма, переросшего в свою последнюю, империалистическую фазу; широкое распространение массового рабочего движения; тяжелые уроки оппортунистического перерождения II Интернационала, приведшего к его позорному краху; более чем 15-летняя борьба большевиков во главе с Лениным против реформизма и оппортунизма в международном рабочем движении, за возрождение революционного содержания марксизма и его дальнейшее развитие в новых условиях эпохи империализма и пролетарской революции.

Подлинно коммунистическим Интернационалом, о котором Энгельс писал Зорге в 1874 г., явился основанный по инициативе и под руководством В. И. Ленина III, Коммунистический Интернационал — единственный продолжатель славных героических традиций международного рабочего движения, исторический преемник Союза коммунистов и I Интернационала, а также наследник лучших традиций II Интернационала довоенного времени.

«Первый Интернационал,— писал В. И. Ленин,—заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсекая его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную, скверную и начал осуществлять диктатуру пролетариата»².

Ленин и большевики не раз пытались на конгрессах II Интернационала (на Штутгартском в 1907 г., на Копенгагенском в 1910 г.) сплотить левые элементы международного рабочего движения. Они доказывали необходи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 374.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 281.

мость разрыва левых с оппортунистами, которые своей политикой классового сотрудничества с буржуазией сковывали, разоружали пролетариат. Но до войны создать международное объединение левых не удалось, ибо они в своей борьбе с оппортунистами проявляли нерешительность, колебания.

Разрыв с оппортунистами и создание партий нового типа, коренным образом отличающихся от старых партий II Интернационала, были, по существу, первым шагом к восстановлению единства пролетариата. Ленин, как и Маркс и Энгельс, под единством рабочего класса понимал его единство в классовой борьбе против буржуазии. У рабочего класса, подчеркивали они, нет другого оружия, кроме организации, сплочения своих сил. У него нет и не может быть иного единства, кроме боевого содружества в борьбе против буржуазии, за освобождение рабочего класса и всех трудящихся, за свержение буржуазного господства, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Важнейшим и решающим условием объединения рабочего класса является сплоченность его наиболее передовой, сознательной, а поэтому и наиболее революционной части, способной обзирать исторический путь рабочего класса в целом и последовательно защищать его интересы. «Единство пролетариата в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма»³, — говорил В. И. Ленин. Вот почему большевизм, с момента своего возникновения неустанно боровшийся за единство рабочего класса, проводил в России и на международной арене линию на разрыв с оппортунистами, ибо рабочий класс не может достигнуть своей цели без жесточайшей борьбы против оппортунистов, без преодоления влияния мелкобуржуазных партий, действующих в рядах рабочего класса и подрывающих его единство.

Ленин и большевики задолго до первой мировой империалистической войны указывали на оппортунизм II Интернационала, на неустойчивость и предательское поведение его вождей. Это подтвердилось, когда с первым же выстрелом, возвестившим о начале империалистической бойни, большинство партий II Интернационала, прикрываясь «обороной отечества», перешло на сторону «своей» буржуазии. Уже в этот момент в руках международного рабочего движения были могучие средства борьбы, чтобы добиться прекращения войны, предотвращения дальнейших разрушений и жертв. Но партии II Интернационала всей своей политикой помогали капиталистическим правительствам затянуть войну. Руководители большинства партий II Интернационала перешли к открытому союзу со «своей» буржуазией. Если до войны этот союз был «идейный, тайный», то во время войны он стал «открытым, грубым»⁴. Международный пролетариат был в самый критический момент предан реформистскими лидерами II Интернационала. Это означало банкротство и крах социал-демократических партий, крах II Интернационала. «Лгут те, — писал В. И. Ленин, — кто говорят (Kautsky в том числе), что «массы» пролетариев повернули к шовинизму: массы *не были* опрошены нигде... Массы были оглушены, забиты, разъединены, задавлены военным положением. Свободно голосовали *только* вожди — голосовали *за* буржуазию против пролетариата!»⁵.

В международном рабочем и социалистическом движении лишь небольшая группа осталась на позициях интернационализма. Это были большевики во главе с В. И. Лениным — в России; К. Либкнехт, Р. Люксембург и их сторонники, бременские левые радикалы, группа левых вокруг журнала «Lichtstrahlen» — в Германии; левые, сгруппировавшиеся вокруг газеты «Trade-Unionist», часть членов Британской социалистической партии, Независимой рабочей партии, шотландский социалист Д. Маклин — в Анг-

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 488.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 405.

⁵ Там же.

тии; Социалистическая рабочая партия и левое крыло Социалистической партии — в США; голландские левые, издававшие газету «De Tribune»; Г. Трир и его сторонники, вышедшие из социал-демократической партии, — в Дании; «тесняки» — в Болгарии; группы левых социалистов во Франции и Италии; социал-демократия Королевства Польского и Литвы во главе с Главным правлением и социал-демократическая оппозиция с ее Краевым правлением; левые во главе с Ф. Платтенем — в Швейцарии; весьма многочисленная группа левых, организованных вокруг клуба «Карл Маркс», — в Австрии; сербская социал-демократическая партия и т. д.

Однако далеко не все названные группы и лица стояли на последовательно революционной позиции. Некоторые из них оказались временными попутчиками, которые — одни вскоре, другие немного позднее — отошли от принципов интернационализма.

До конца верной делу рабочего класса, делу социализма и интернационализма была только партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным. Она была к этому подготовлена всем своим предыдущим развитием. С самого начала войны она провозгласила на весь мир лозунги превращения империалистической войны в войну гражданскую, полного и беспощадного разрыва с социал-шовинистами и центристами, создания нового, III Интернационала. «II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом, — писал В. И. Ленин. — Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков»... но и от оппортунизма III Интернационал»⁶.

В. И. Ленин и партия большевиков развернули энергичную борьбу за последовательно интернационалистскую тактику, за сплочение действительно революционных элементов международного рабочего движения.

Против большевиков и революционно-интернационалистических групп на Западе выступали представители двух разновидностей социал-шовинизма. С одной стороны — открытые социал-шовинисты (Зюдекум, Шейдеман, Вандервельде, Самба, Гед, Плеханов и др.), проповедовавшие классовый мир рабочих с буржуазией внутри своей страны во имя победы в войне «своего» отечества; с другой стороны — центристы (Каутский, Троцкий, Мартов и др.), т. е. скрытые социал-шовинисты, представлявшие собой наиболее утонченную разновидность оппортунизма, прикрывавшего свою измену делу пролетариата «левыми» фразами. «Оппортунисты — зло явное, — писал В. И. Ленин. — «Центр» немецкий с Каутским во главе — зло прикрытое, дипломатически подкрашенное, засоряющее глаза, ум и совесть рабочих, опасное всего более»⁷.

В. И. Ленин боролся за создание подлинно революционных пролетарских партий нового типа. «Весь гвоздь задачи... теперь, — писал В. И. Ленин, — организовать идейный отпор оппортунистам Интернационала и Каутскому. Весь гвоздь в этом»⁸.

В возникшее в 1915 г. так называемое Циммервальдское объединение наряду с последовательными революционерами вошли элементы колеблющиеся, мелкобуржуазные, полуцентристские и даже центристские. В. И. Ленин выступал в этих условиях за установление единого фронта с колеблющимися элементами, за сплочение всех тех, кто был готов в той или иной форме протестовать против империалистической войны. Несмотря на всю непоследовательность Циммервальдского манифеста, В. И. Ленин рассматривал его как «шаг вперед» в развитии интернационального движения против войны. Он подписал этот документ, считая, что объективный ход событий докажет правоту большевиков и левых. «Было бы сектантством, — писал В. И. Ленин, — отказываться сделать этот шаг вперед вместе с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев,

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 24.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 120—121.

⁸ Там же, стр. 127.

когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего»⁹. В. И. Ленину пришлось на конференции вести борьбу на два фронта: как против тех, кто не считал нужным противопоставить циммервальдскому большинству свою линию, линию левых, так и против тех, кто сектантски отрицал необходимость проведения этой своеобразной тактики единого фронта.

В противовес «почти каутскианскому» большинству Циммервальда В. И. Ленин сколотил из левых интернационалистических элементов Циммервальдскую левую. В ее состав, кроме большевиков, входили представители левых польских социал-демократов, латышской социал-демократии, левых социал-демократов Швеции, Норвегии, Швейцарии, немецких левых, группировавшихся вокруг журнала «Lichtstrahlen». Позже к ним примкнули голландские левые, сербские левые социал-демократы, французские левые социалисты, Интернационал молодежи. При всех разногласиях внутри Циммервальдской левой, она сыграла значительную роль в борьбе за III Интернационал.

Циммервальдское объединение, как и предвидел Ленин, не выдержало испытания. В связи с наметившимся в конце 1916 г. поворотом в мировой политике от империалистической войны к империалистическому миру циммервальдское большинство (Гримм, Мергейм и др.) скатилось на социал-пацифистские позиции, стало на путь соглашательства с социал-шовинистами и тем самым раскололо Циммервальдское объединение, которое, сыграв определенную положительную роль, стало теперь тормозом для революционного движения.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России и начавшееся перерастание ее в революцию социалистическую радикально изменили международную обстановку. Для борьбы Ленина и большевиков за III Интернационал сложились новые условия. Под влиянием революции в России, а также в связи с ростом возмущения народных масс в странах Западной Европы поднялась мощная волна забастовочного и антивоенного движения, вылившаяся местами в вооруженные выступления рабочих и моряков Германии, рабочих Англии, Австро-Венгрии, Италии, Испании, рабочих и солдат Франции.

Подъем революционного движения и вся международная обстановка сделали особенно актуальным вопрос об основании III Интернационала. В. И. Ленин призывал партию не ждать и не терять зря времени, а, воспользовавшись сравнительной свободой в России, немедленно созвать международную конференцию интернационалистов и выступить застрельщиком в создании нового Интернационала. Основание III Интернационала диктовалось также и тем обстоятельством, что социал-шовинисты и центристы (в их числе Роберт Гримм — председатель Циммервальдской конференции и член Циммервальдского секретариата) пытались созвать в Стокгольме международную социалистическую конференцию, которая должна была послужить ширмой для сделок империалистов, а также для поисков соглашения о восстановлении II Интернационала.

В. И. Ленин в апреле 1917 г. писал: «Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый*, революционный, пролетарский Интернационал или, вернее, не бояться признать во всеуслышание, что он *уже основан* и действует»¹⁰.

Об этом же В. И. Ленин говорил и на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), выступив против Зиновьева, который настаивал на том, чтобы большевики приняли участие в намечавшейся на 18 мая 1917 г. так называемой III Циммервальдской конференции. В. И. Ленин охарактеризовал тактику Зиновьева как «архиошпортунистическую и вред-

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 354.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 60.

ную» и предложил объявить, что большевики остаются в Циммервальде только для информации¹¹.

В переписке с членами Заграничного бюро ЦК РСДРП (б) В. И. Ленин запрашивал их в письме от 29 мая 1917 г. о том, можно ли поскорее созвать международное совещание только левых и издать с этой целью «от имени Ц. К., плюс от поляков, плюс от «Arbeiterpolitik»¹², плюс от Хеглунда и К^о *тогчас* международный призыв»¹³. В письме от 17 июня В. И. Ленин снова предостерегал членов Заграничного бюро ЦК РСДРП (б): «Если левые шведы взяли в свои руки Ц[иммер]в[альд] и если они захотят пугаться, надо *им* поставить ультиматум: *или* они объявляют на первой же Ц[иммер]в[альд]ской к[он]ф[ерен]ции Ц[иммер]в[альд] распущенным и основывают 3-ий И[нтернационал], или мы уходим. Так или иначе надо похоронить поганый («гриммовский»: все же он гриммовский) Ц[иммер]в[альд] во что бы то ни стало и основать *настоящий* 3-ий И[нтернационал] *только* из левых, *только* против *каутскианцев*. Лучше маленькая рыбка, чем большой таракан»¹⁴.

Между тем созыв III Циммервальдской конференции откладывался. Вначале она была назначена на 18 мая, затем на 5 июля, а состоялась в Стокгольме лишь 5—12 сентября 1917 г. Одновременно с ней шла усиленная подготовка организуемой социал-шовинистами там же, в Стокгольме, конференции социалистических партий по вопросу о заключении мира. Таким образом, в Стокгольм съехались делегаты на обе конференции. Стокгольмская так называемая «мирная конференция» не состоялась из-за того, что часть делегатов не получила от своих правительств виз на выезд за границу, другая же часть «социалистов» не пожелала заседать с «социалистами» тех государств, против которых их собственные отечества вели войну.

В начале сентября В. И. Ленин писал: «Теперь особенно ясна ошибка, что мы *не* вышли из него (Циммервальда.— *Я. Ц.*)»¹⁵.

* * *

Победа Октября была торжеством дела Ленина, величайшей победой марксизма-ленинизма. Она явилась коренным переломом в освободительном движении мирового пролетариата, дала мощный толчок развитию революционного движения во всех странах, усилила международное значение большевизма и гигантски ускорила дело создания III, Коммунистического Интернационала. Буквально с каждым днем атмосфера все больше насыщалась идеей III Интернационала. Одно упоминание о нем вызывало повсюду энтузиазм. Его именем называли различные рабочие организации, клубы. Первые организации комсомола возникали под названием союзов рабочей молодежи «III Интернационала».

Советская страна стала базой и оплотом освободительного движения трудящихся всего мира. Карл Либкнехт писал: «Российская советская республика стала знаменем борьбы, знаменем Интернационала; она ободряет других, наполняет колеблющихся мужеством, удесятеряет храбрость и решимость борцов... Она несет в себе высокие достижения благороднейших идеалов, которые будут идеалами нового мира»¹⁶.

¹¹ Об этом Ленин писал еще в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции». — См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 60.

¹² «Arbeiterpolitik» — журнал, издававшийся левым крылом германских социал-демократов в Бремене с 1916 по 1918 г.

¹³ «Ленинский сборник, XXI», стр. 58.

¹⁴ Там же, стр. 58—59.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 280.

¹⁶ Цит. по: Ф. Фишер. Как жил и боролся Карл Либкнехт. М.—Л., 1931, стр. 56.

Все революционные силы международного рабочего движения сплачивались вокруг РКП (б), вокруг Советской России. Джон Рид, один из видных деятелей рабочего движения США, так охарактеризовал настроения и чувства, охватившие в те дни широкие массы американского пролетариата: «Хотя американские рабочие в действительности имели очень слабое представление о том, чем в сущности была эта революция, и фактически не понимали ни большевизма, ни организации Советов, но они инстинктивно чувствовали, что Советская Россия является Рабочей Республикой»¹⁷.

Пример российского пролетариата вдохновлял трудящихся других стран. Повсюду росло возмущение против войны и империалистических правительств, доведших народ до истощения, до голода. Негодование все чаще прорывалось в форме демонстраций, голодных бунтов, восстаний в армии и во флоте, стачек, в организации Советов и даже в захвате власти в отдельных пунктах. Борясь за свои жизненные интересы, трудящиеся массы вместе с тем выражали свою солидарность с Октябрьской революцией и ее лозунгами.

В результате мощного потрясения всей мировой капиталистической системы, резкого обострения классовой борьбы под непосредственным влиянием Октябрьской революции произошли революции и революционные выступления: в январе 1918 г. — рабочая революция в Финляндии, массовая политическая забастовка против войны в Германии и Австро-Венгрии; в феврале — восстание матросов австро-венгерского флота в Каттаро; в мае — забастовка рабочих военных заводов в Париже; в августе — так называемые «рисовые бунты» в Японии; в сентябре — Владайское солдатское восстание в Болгарии; в октябре — провозглашение независимости Чехословакии и начало буржуазно-демократической революции в Венгрии; в ноябре — революции в Германии и Австрии, свергнувшие режим полуабсолютистских монархий, и образование Советов рабочих депутатов в Польше; в январе 1919 г. — вооруженные бои в Берлине; в марте — анти-японское восстание в Корее; в апреле — стачки в защиту фабрично-заводских советов в Италии и т. д.

Все эти события являлись отдельными звеньями международного революционного процесса, в котором переплетались и сливались такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за землю, национально-освободительное движение угнетенных народов за свою национальную независимость и суверенитет и социалистическое движение рабочего класса за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Громадные массы человечества оказались втянутыми в революционный поток.

Вопрос об отношении к Октябрьской революции и советской власти стал основным вопросом международного рабочего движения, вступившего в полосу бурного революционного подъема. Диктатура пролетариата или диктатура буржуазии — так был поставлен вопрос всем ходом исторического развития.

Сразу же после победы Октябрьской революции были приняты практические меры к созданию III Интернационала. 24 января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание представителей левых социалистических групп по вопросу о подготовке конференции левых интернационалистов. В совещании принимали участие представители партии большевиков, Шведской левой социал-демократической партии, Норвежской социал-демократической партии, Британской социалистической партии, Социал-демократической партии Польши и Литвы, румынских и хорватских социал-демократов, Американской социалистической рабочей партии и др. Совещание определило следующие условия созыва международной конференции: «1. Согласие партий и организаций стать на путь революционной борьбы

¹⁷ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 9, стр. 1282.

против своих правительств, за немедленный мир; 2. Поддержка октябрьской Российской Революции и Советской власти»¹⁸.

Большую роль в создании III, Коммунистического Интернационала сыграла Федерация иностранных коммунистических групп при ЦК РКП(б). В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил, что работа этой федерации «составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии»¹⁹.

Федерация иностранных групп при ЦК РКП(б) являлась руководящим органом иностранных секций РКП(б), развернувших в 1918—1919 гг. огромную работу среди военнопленных, находившихся в России, а также среди солдат иностранных войск, переброшенных империалистами для удушения молодой Советской республики. Первые группы военнопленных-интернационалистов начали возникать еще после Февральской революции. Сотни тысяч немцев, австрийцев, венгров, поляков, чехов, словаков, румын, югославов, турок и других военнопленных, находившихся в многочисленных лагерях, разбросанных на территории России, явились первым отрядом международного пролетариата, получившим правильное представление об Октябрьской революции. Под ее влиянием в каждом лагере происходило классовое размежевание между основной массой солдат и офицерской кастой. В то время как военнопленные солдаты тянулись к Советам рабочих и солдатских депутатов, а наиболее передовые из них вступали в революционные организации и плечом к плечу с русскими рабочими боролись за дело Октября, большинство военнопленных офицеров установило связи с представителями разных посольств и реакционных сил, боровшихся против советской власти.

В конце января 1918 г. при ВЦИК по инициативе его военного отдела был создан, под непосредственным руководством Я. М. Свердлова, специальный орган — Всероссийское бюро пленных. В его задачи входило удовлетворение духовных запросов и материальных нужд трудовой части пленных. Это была невиданная в истории всех войн организация. Председателем Бюро был назначен член ВЦИК И. И. Ульянов. Бюро находилось в Смольном, рядом с комнатой фронтовой русской комиссии, а затем, после переезда в Москву, в здании Судебных установлений в Кремле. Всероссийское бюро пленных развернуло при деятельной поддержке актива военнопленных огромную агитационную и организационную работу.

В Барнауле, Казани, Омске, Ачинске, Самаре, Пензе и других городах возникли «Советы военнопленных социал-демократов всех наций, населявших Германию и Австро-Венгрию». Организации военнопленных-интернационалистов издавали газеты: на немецком языке — «Die Weltrevolution», на польском — «Internacjonalista», на венгерском «Szociális Forradalom» («Социальная революция»), «Vörös Ujság» («Красная газета»), на чешском — «Svoboda» и «Průkopník» («Пионер»), слившиеся затем в одну газету «Průkopník Svobody», на сербохорватском — «Revolucija». «Всемирная революция», на румынском — «Foaiă Țăranului» («Крестьянская газета») и др. Газеты рассылались не только во все уголки России, где находились пленные, но и за границу.

В январе — феврале 1918 г. в лагерях военнопленных возникли первые коммунистические группы. В марте 1918 г. эти группы стали преобразовываться в иностранные секции РКП(б): румынскую, венгерскую, немецкую, позднее — югославянскую, чехословацкую. Из мелких разрозненных групп военнопленных в провинции стали складываться областные объединения.

14 марта 1918 г. Всероссийское бюро пленных совместно с Московским областным комитетом пленных создало конференцию, в работе которой

¹⁸ «Правда», 12.II.1918.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 141.

приняли участие военнопленные-интернационалисты из Австро-Венгрии, Германии, Польши, Чехии и других стран, находившиеся тогда в Москве и ближайших городах, а также некоторые политические эмигранты. Председательствовал на конференции И. И. Ульянов. Указав на задачи пролетариев других стран, находившихся в то время в Советской России, он сказал: «Смело продолжайте общее дело международной пропаганды и организации трудящихся всего мира. В свободной России этой работой будет заложен фундамент Третьего Интернационала»²⁰.

13—15 апреля 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд военнопленных и политических эмигрантов. В его работе участвовало несколько сот делегатов, представлявших свыше 500 тыс. организованных военнопленных и политэмигрантов. Съезд обратился с манифестом ко всем военнопленным и избрал Центральный комитет пленных (Исполнительный комитет иностранных рабочих и крестьян).

В мае 1918 г. ЦК РКП(б) утвердил в качестве руководящего органа иностранных секций Федерацию иностранных групп при ЦК РКП(б). Председателем Федерации был Бела Кун. Она помещалась в бывшей гостинице «Дрезден» на Советской площади. Федерация ставила своей задачей «объединение всех коммунистов-иностранцев, состоящих в РКП, для общей борьбы против социал-демократов-соглашателей, объединение их в III, Коммунистический Интернационал»²¹. Каждая национальная группа имела в Федерации двух своих представителей и признавала ее руководство во всех принципиальных и тактических вопросах.

К концу декабря 1918 г. в Федерацию входило девять групп. Кроме вышеперечисленных, в июле в нее вступила финская, в августе — французская, в октябре — болгарская, а в январе 1919 г. — англо-американская группа. Каждая группа намечала свои конкретные задачи. Так, например, англо-американская группа определила их следующим образом: «Вести устную и печатную пропаганду среди британских и американских рабочих в России и за границей, осведомлять и организовать британских и американских военнопленных и информировать Партию Коммунистов о рабочем движении в Великобритании и Америке»²².

Вскоре после контрреволюционного выступления чехословацкого военного корпуса Федерация создала I Московский коммунистический отряд интернационалистов для борьбы с белогвардейцами и контрреволюцией и послала его части на фронт. 12 июля 1918 г. Федерация приняла следующее постановление: «Направить все силы на то, чтобы образовать из надежных, убежденных пролетариев крепкий духом коммунистический интернациональный отряд. Ядром для этого служит существующий коммунистический отряд, который следует пополнить»²³.

В отчете чехословацкой группы за 1918 г. говорилось: «На фронте в настоящее время находится приблизительно 4000 чехословаков, сражающихся в рядах Красной Армии»²⁴. В Пензе для чехословаков красноармейцев издавалась специальная газета «Чехословацкая Красная Армия». В Саратовском интернациональном полку находились две сербские роты²⁵.

В. И. Ленин очень интересовался работой Федерации. Д. Файнберг, председатель англо-американской группы, занятый в 1918—1919 гг. изданием листовок и газеты «The Call» для распространения среди английских и американских оккупационных войск в Мурманске, Архангельске и других местах, рассказывает, что В. И. Ленин читал эти листовки и нередко

²⁰ «Известия Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области», 19.III.1918.

²¹ См. Отчет о деятельности Федерации иностранных групп в кн.: «Протоколы VIII съезда РКП(б)». М., 1933, стр. 436.

²² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 4, ед. хр. 37, л. 8.

²³ Там же, оп. 9, ед. хр. 8, л. 1.

²⁴ Там же, ед. хр. 4, л. 5.

²⁵ Там же, л. 9.

Обложка первого номера журнала «Коммунистический Интернационал»

предлагал изменения. Он «всячески старался объяснить нам до мельчайших подробностей, как нужно печатать, запаковывать и отправлять литературу, чтобы она могла пройти через самые прочные заграждения. Он, по-видимому, горел желанием передать нам, воспитанным в условиях исключительно легальной работы, свой огромный революционный опыт подпольной работы»²⁶.

* * *

В 1918 г. в результате многолетней борьбы с оппортунизмом в ряде стран были основаны коммунистические партии: в Германии, Австрии, Венгрии, Польше, Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии, Голландии, Аргентине, Греции. В Англии, США, Франции, Италии революционные элементы рабочего движения освобождались от колебаний, шла подготовка к образованию коммунистических партий.

Особое значение В. И. Ленин придавал образованию Коммунистической партии Германии. «Когда «Союз Спартака», — писал он, — назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда *основание* действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, *Коммунистического Интернационала*, стало *фактом*. Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал теперь существует»²⁷.

Разновременность и неизбежное различие в путях образования коммунистических партий объяснялись как разновременностью самого международного революционного процесса, так и различием исторических условий развития рабочего движения в отдельных странах.

Стремясь противодействовать растущей тяге всех революционных сил международного пролетариата к созданию III Интернационала, руководство английской лейбористской партии обратилось к социалистам всех стран с предложением созвать 6 января 1919 г. в Лозанне международную социалистическую конференцию для восстановления II Интернационала. В ответ на это обращение ЦК РКП(б) разослал 24 декабря 1918 г. радиотелеграмму, обращенную ко всем, стоящим на платформе III Интернационала. Разоблачая попытку оппортунистов возродить II Интернационал, РКП(б) призывала все революционно-интернационалистские элементы «сплотиться вокруг фактически уже создавшегося Третьего, Революционного Интернационала»²⁸. РКП(б) отказывалась от участия «в конференциях врагов рабочего класса, прикрывающихся именем социализма» и приглашала последовать своему примеру «всех тех, кто стоит на почве Третьего, Революционного Интернационала, ставящего перед пролетариатом всех стран задачу захвата власти»²⁹. С РКП(б) были солидарны коммунистические партии Литвы и Белоруссии, Украины, Польши, Голландии. Эту позицию разделяли германский «Союз Спартака», Коммунистическая партия Австрии и другие революционные элементы государств бывшей Австро-Венгрии, левые социал-демократы Швеции, норвежские социал-демократы, революционные социал-демократы Швейцарии, социалисты Италии, единomyшленники Маклина в Англии, Дебса в Америке. Лорю во Франции.

В январе 1919 г. в Москве по инициативе ЦК РКП(б) состоялось совещание представителей ряда коммунистических партий и левосоциалистических групп по вопросу об основании III, Коммунистического Интернационала.

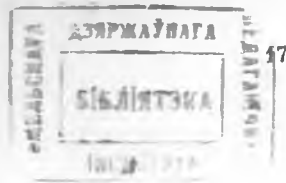
В. И. Ленин ознакомил собравшихся с целью данного совещания и представил проект обращения о созыве учредительного конгресса Ком-

²⁶ Д. Файнберг. Заметки о встречах с Лениным. — Сб.: «Ленин и международное рабочее движение». Воспоминания. М., 1934, стр. 51.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 408.

²⁸ «Правда», 25.XII.1918.

²⁹ Там же.

мунистического Интернационала. После обсуждения предложение В. И. Ленина было принято. Это обращение было выпущено от имени ЦК РКП(б), Заграничного бюро Коммунистической рабочей партии Польши, Заграничного бюро Венгерской коммунистической партии, Заграничного бюро Немецко-австрийской коммунистической партии, Русского бюро ЦК Латышской коммунистической партии, ЦК Финляндской коммунистической партии, Исполнительного Комитета Балканской революционной социал-демократической федерации и Социалистической рабочей партии Америки³⁰.

В обращении намечались цели, тактика и организационные основы III Интернационала. Важнейшим положением этого документа являлась характеристика данного периода как эпохи разложения и краха мировой капиталистической системы, эпохи начавшейся мировой пролетарской революции. Обращение указывало ближайшую задачу пролетариата — завоевание политической власти и установление диктатуры пролетариата, т. е. пролетарской демократии, которая, в отличие от фальшивой буржуазной демократии, является подлинной свободой для трудящихся масс. Необходимым условием победоносной пролетарской революции обращение считало беспощадную борьбу с социал-шовинистами, разоблачение централизма, отрыв от него революционизирующихся элементов. Вместе с тем обращение, имея в виду в первую очередь синдикалистские элементы рабочего движения, подчеркивало необходимость блока с теми элементами революционного рабочего движения, которые, хотя и не входили раньше в социалистические партии, стали теперь на почву пролетарской диктатуры. Обращение предлагало 39 левым партиям, группам и организациям принять участие в работе учредительного конгресса Коммунистического Интернационала. Оно заканчивалось призывом ко всем братским партиям и организациям поставить в порядок дня обсуждение вопроса о созыве интернационального коммунистического конгресса³¹.

Это обращение нашло отклик у коммунистических и левосоциалистических партий и групп многих стран. В конце февраля 1919 г. в Москву начали прибывать делегаты. Однако в связи с военной интервенцией и блокадой Советской России добраться до Москвы удалось далеко не всем делегатам. Не смогли прибыть представители итальянской социалистической партии, ряда оппозиционных групп социалистических партий Франции, Великобритании и Америки, изъявивших желание участвовать в учреждении нового, III Интернационала. По дороге были арестованы члены венгерской делегации, второй делегат от германской компартии Е. Левине. С огромными лишениями, нередко на буферах вагонов, добрались представители Германии, Финляндии, США, Голландии и позднее, уже во время работы конгресса, представители Австрии.

1 марта 1919 г. под руководством В. И. Ленина состоялось предварительное совещание по вопросам открытия и порядка дня конгресса, конституирования III Интернационала. В совещании, кроме представителей РКП(б), приняли участие представитель германской компартии Г. Эберлейн (М. Альберт), финской компартии Ю. Сирола, Социалистической рабочей партии Америки Б. Рейнштейн и др.

Германский делегат Г. Эберлейн возражал против немедленного основания III Интернационала, мотивируя это тем, что компартии существуют только в немногих странах, срок созыва конгресса был очень коротким и не все организации могли быть оповещены о предполагаемом основании III Интернационала. Он настаивал на том, чтобы рассматривать нынешний съезд лишь как подготовительную конференцию к учредительному конгрессу III Интернационала.

Эта позиция германского делегата была связана с ошибочными установками левых в Германии в вопросе о роли партии. На учредительном

³⁰ См. «Правда», 24.1.1919.

³¹ Там же.

съезде КПГ (30 декабря 1918 г.— 1 января 1919 г.) вопрос об образовании III Интернационала даже не был включен в порядок дня. Лишь в связи с обсуждением вопроса о международной конференции по восстановлению II Интернационала съезд указал, что необходимо создать вместо обанкротившегося II Интернационала новый Интернационал.

Старания В. И. Ленина переубедить германского делегата не увенчались успехом, так как последний был связан данными ему членами ЦК германской компартии директивами: поддерживать создание III Интернационала, но возражать против его немедленного основания. Эта позиция представителя КПГ явилась серьезным препятствием для немедленного основания Коммунистического Интернационала, так как германская компартия была, после РКП(б), самой крупной партией во вновь создаваемом Интернационале. Трудящиеся всех стран высоко ценили самоотверженную героическую борьбу германских коммунистов, их огромные жертвы, скорбели вместе с ними по поводу трагической гибели К. Либкнехта и Р. Люксембург.

Хотя В. И. Ленин был уверен, что германская компартия не сможет не присоединиться к Коммунистическому Интернационалу, если последний будет создан³², тем не менее он считал целесообразным временно отложить обсуждение этого вопроса.

Предварительное совещание приняло 1 марта постановление, что созванный конгресс будет работать как международная коммунистическая конференция, которая, не учреждая формально III Интернационал, выработает платформу, изберет Бюро и обратится к братским партиям с призывом о присоединении. Совещание решило, что работа конференции будет пока сохраняться в тайне, наметило повестку дня, докладчиков, состав комиссий, предварительное распределение голосов между делегациями. Открыть конференцию было поручено В. И. Ленину³³.

Международная коммунистическая конференция открылась 2 марта 1919 г. в 6 час. 10 мин. вечера в небольшом Митрофаньевском зале Кремля. В работе конференции приняли участие 52 делегата (с решающим голосом — 34, с совещательным — 18) от коммунистических, левых социал-демократических партий и групп разных стран и объединений³⁴. Подлинно массовой партией была тогда только РКП(б).

Впервые на международной рабочей конференции было представлено движение колониальных и зависимых стран. В отличие от II Интернационала новое международное объединение выступило сразу, с момента своего возникновения, как действительно интернациональное объединение пролетариев разных стран, наций и рас. «Китайская демократия,— говорилось в приветствии от Китайской социалистической рабочей партии,— имеет впервые своего представителя на конгрессе Интернационала, объявившего борьбу против мирового империализма и капитализма. Иго этого империализма особенно тяжело чувствуется 500-миллионным китайским

³² См. Б. Рейнштейн. На пути к I конгрессу Коминтерна.— Сб.: «Ленин и международное рабочее движение», стр. 43.

³³ См. «Первый конгресс Коммунистического Интернационала». М., 1933, стр. 256.

³⁴ Здесь были представлены: коммунистические партии России, Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, Эстонии, Армении, области немцев Поволжья, Шведская левая социал-демократическая партия, Норвежская социал-демократическая партия, Швейцарская социал-демократическая партия (оппозиция), Американская социалистическая рабочая партия, Балканская революционная социал-демократическая федерация, Объединенная группа восточных народов России, Циммервальдское левое крыло Франции, чешская, болгарская, югославянская, английская, французская, швейцарская коммунистические группы, голландская социал-демократическая группа, Американская лига социалистической пропаганды, Китайская социалистическая рабочая партия, Корейский рабочий союз, туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская, персидская секции Центрального бюро восточных народов и Циммервальдская комиссия.

народом... И можно себе представить радость тех китайских революционеров, до которых сквозь огненное кольцо войны и революции дошел голос Советского правительства России в его обращении к народам Востока... Впервые Китай из уст иностранных товарищей услышал, что понятия его заветные чаяния, что русский народ в лице своего Рабоче-крестьянского правительства решил твердо бороться за идеалы, за которые борется отрезанная от мира лучшая часть китайской демократии»³⁵.

Открывая международную коммунистическую конференцию, В. И. Ленин прежде всего предложил почтить вставанием память лучших представителей III Интернационала — Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Не только в России, но и в более развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, отметил Ленин, гражданская война стала фактом, революционное движение усиливается во всех странах, народы осознают значение развертывающейся борьбы. Благодаря советской власти в России рабочими массами найдена и стала для них понятной практическая форма диктатуры пролетариата. «Пусть буржуазия еще свирепствует... — продолжал Ленин, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена»³⁶.

В президиум конференции были избраны В. И. Ленин, Г. Эберлейн, Ф. Платтен (Швейцарская социал-демократическая партия — оппозиция). Платтен информировал делегатов о наличии двух мнений относительно характера настоящего съезда и ознакомил их с решением предварительного совещания по этому вопросу. Делегация Советской России поддержала это решение, подчеркнув в то же время, что РКП(б) считает момент формального основания III Интернационала вполне назревшим. После аналогичного заявления представителя Коммунистической партии Финляндии (О. Куусинен) было решено *«заседать в качестве международной коммунистической конференции»*³⁷.

Затем конференцией был утвержден оглашенный В. И. Лениным порядок дня: 1) конституирование, 2) доклады, 3) платформа международной коммунистической конференции, 4) буржуазная демократия и диктатура пролетариата, 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям, 6) международное положение и политика Антанты, 7) манифест, 8) белый террор, 9) выборы и разное (организационные вопросы).

Центральное место в работе конференции занимали доклад и тезисы В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Тезисы доклада на русском и немецком языках были розданы делегатам. По желанию делегатов Ленин в своем выступлении 4 марта предварительно зачитал их. Доклад и тезисы В. И. Ленина восстанавливали искаженный оппортунистами подлинный смысл марксова учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Значение этих документов для международного коммунистического движения огромно, так как рассматриваемый здесь вопрос о диктатуре пролетариата — это вопрос об основном содержании пролетарской революции.

Рост революционного движения во всех странах, отмечал Ленин, вызвал судорожные попытки буржуазии и ее социал-демократической агентуры в рабочем движении найти идейно-политические доводы для спасения капиталистического господства. В качестве главного довода в это время было выдвинуто осуждение «диктатуры» и восхваление «демократии»³⁸.

Заседавшая в феврале 1919 г. в Берне конференция социал-шовинистических и центристских партий по восстановлению II Интернационала, ратуя за «чистую демократию», «демократию вообще», выступила в защи-

³⁵ «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 242.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 434.

³⁷ «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 5.

³⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 435.

ту буржуазного строя. В. И. Ленин глубоко раскрыл сущность буржуазной демократии как завуалированной диктатуры буржуазии. Он противопоставил ей государство типа Парижской коммуны и показал, что советская власть — это рожденная жизнью практическая форма диктатуры пролетариата. С большой силой В. И. Ленин раскрыл сущность и значение советской власти как подлинной демократии для трудящихся. Ленин высмеял и разоблачил как полное отречение от марксизма жалкую попытку германских независимых социал-демократов совместить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата посредством «сочетания» Советов с Национальным собранием. Благодаря распространению идеи Советов, говорил Ленин, латинские слова — диктатура пролетариата — сделались понятными для самых широких масс трудящихся³⁹.

В Советской России диктатура пролетариата стала действительностью. Революционный пролетариат начал претворять здесь в жизнь величайшее учение Маркса, создал новую, пролетарскую демократию. Суть наступившей новой эпохи всемирной истории заключается в том, что началось движение народных масс всего мира к диктатуре пролетариата.

Конференция выразила свою полную солидарность с тезисами В. И. Ленина и передала их Бюро с поручением позаботиться о самом широком их распространении. Кроме того, конференция утвердила предложенную Лениным, в дополнение к тезисам, резолюцию, в которой определялись задачи коммунистических партий во всех странах, где не было советской власти. Резолюция требовала от коммунистов: во-первых, разъяснения широким массам трудящихся значения политической и исторической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна заменить буржуазную демократию и парламентаризм; во-вторых, распространения и организации Советов среди рабочих всех отраслей промышленности, среди солдат, матросов, а также среди батраков и бедных крестьян; в-третьих, завоевания внутри Советов прочного коммунистического большинства⁴⁰.

4 марта 1919 г., после принятия тезисов и резолюции по докладу В. И. Ленина, в связи с прибытием в Москву новых делегатов от имени Коммунистической партии Австрии, левой социал-демократической партии Швеции, Балканской революционной социал-демократической федерации и Коммунистической партии Венгрии было вновь внесено предложение об основании III, Коммунистического Интернационала. Представители этих партий выдвинули в обоснование своего предложения три аргумента: во-первых, «необходимость борьбы за диктатуру пролетариата требует существования единой, сплоченной международной организации всех коммунистических элементов, стоящих на этой платформе»; во-вторых, необходимость проведения резкой грани между революционными пролетарскими и социал-предательскими элементами, которыми «предпринимаются попытки восстановления старого, оппортунистического Интернационала и собирания воедино всех нерешительных, не определившихся элементов пролетариата»; в-третьих, отказ от основания III Интернационала может создать впечатление об отсутствии единства среди коммунистических партий, что «ослабило бы наше положение и увеличило бы замешательство среди колеблющихся элементов пролетариата всех стран». Заключительная часть этого предложения гласила: «Конституирование III Интернационала является поэтому безусловным историческим требованием и должно быть осуществлено заседающей в Москве международной коммунистической конференцией»⁴¹.

В связи с поступившим предложением на конференции вновь развернулись прения. Г. Эберлейн пытался обосновать несвоевременность основания III Интернационала, хотя всем делегатам, не исключая его самого.

³⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 433.

⁴⁰ См. там же, стр. 452.

⁴¹ «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 118—119.

было ясно, каково мнение большинства. Все девять ораторов, выступившие после Эберлейна, подвергли критике его позицию и требовали немедленного основания III Интернационала. Затем состоялось поименное голосование с опросом и делегатов с совещательным голосом. Вечером 4 марта 1919 г.⁴² международная коммунистическая конференция единодушно, при пяти голосах воздержавшихся⁴³ (германский делегат располагал пятью голосами), постановила «конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала»⁴⁴. За всеми партиями, организациями и группами сохранялось право в течение восьми месяцев заявить в окончательной форме о своем вступлении в III Интернационал. Международная коммунистическая конференция съязвила себя *учредительным (первым) конгрессом Коммунистического Интернационала*. На том же заседании было единогласно принято постановление о ликвидации Циммервальдского объединения.

На следующий день, 5 марта 1919 г., В. И. Ленин писал по поводу принятого решения: «Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано».

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве... было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские,— одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное»⁴⁵.

Первый конгресс обсудил и принял платформу Коммунистического Интернационала, а также решения по ряду других вопросов: об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции, о международном положении и о политике Антанты, о белом терроре, о привлечении рабочих к борьбе за социализм и др. Конгресс обратился с манифестом к пролетариям всего мира. Для руководства работой Коминтерна конгресс создал Исполнительный Комитет, в состав которого должны были войти представители России, Германии, Австрии, Венгрии, Балканской федерации, Швейцарии, Скандинавии, а также тех партий, которые до II конгресса заявят Коммунистическому Интернационалу о вступлении в его ряды⁴⁶.

Закрывая первый конгресс Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин говорил: «Пусть буржуазия всего мира продолжает неистовствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков,— все это ей больше не поможет. Это послужит лишь к просвещению масс, к освобождению их от старых буржуазно-демократических предрассудков и к закаленности их в борьбе. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена»⁴⁷.

Историческое значение первого конгресса Коммунистического Интернационала огромно. Оно заключается в том, что он, во-первых, положил начало существованию международной революционной организации нового типа, марксистско-ленинскому Интернационалу, и, во-вторых, сформули-

⁴² Б. Рейнштейн в своих воспоминаниях ошибочно датирует принятие этого решения 5-м марта.— См. «Ленин и международное рабочее движение», стр. 45.

⁴³ Г. Эберлейн впоследствии по этому поводу писал: «Если бы я не был связан (речь идет об императивном мандате.— Я. Ц.), то голосовал бы за немедленное учреждение Коммунистического Интернационала. Аргументы Ленина меня убедили. Расхождение между моим личным мнением и моим мандатом было причиной того, что я не голосовал против немедленного учреждения Интернационала, а воздержался от голосования».— «Коммунистический Интернационал», 1929, № 9—10, стр. 195—196.

⁴⁴ «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 218.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 454.

⁴⁶ См. «Первый конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 218—219.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 453.

ровал конечную цель Коммунистического Интернационала — мировой коммунизм.

Во всей своей деятельности Коминтерн руководствовался принципами революционного марксизма, получившего свое дальнейшее развитие в ленинизме. Воплощая подлинное единство передовых рабочих всего мира, Коминтерн в течение всего времени своего существования являлся единственной силой, неустанно борющейся за преодоление раскола рабочего класса и осуществление единства его рядов в борьбе за исторические цели рабочего класса. Этой великой задаче были неизменно подчинены все его тактические и организационные принципы.

* * *

Более 110 лет назад основоположники научного социализма К. Маркс и Ф. Энгельс начертали великую хартию международного коммунистического движения — «Манифест Коммунистической партии». В течение 70 лет после этого развитие коммунистического движения шло сложными путями: наряду с бурными подъемами оно знало периоды упадка, наряду с успехами — жестокие поражения. Но оно неуклонно шло по пути, указанному «Манифестом».

Свыше четырех десятилетий прошло с тех пор, как свершилось первое победоносное выступление многомиллионных масс против капитализма — Октябрьская социалистическая революция, воплотившая в жизнь идеи «Манифеста» и положившая начало новой эре в истории человечества.

40 лет истекло со времени основания Коммунистического Интернационала. В. И. Ленин был его создателем и руководил его деятельностью на протяжении первых пяти лет. Революционная теория Ленина, как могучий прожектор, освещала и освещает путь борьбы миллионам тружеников земного шара. Ленин «был величайшим, гениальнейшим реальным политиком-революционером всех стран и всех времен. Ему в первую голову обязаны мы основанием Коминтерна»⁴⁸, — писала Клара Цеткин.

За истекшие годы мировое коммунистическое движение превратилось в величайший фактор современности. Социализм стал мировой системой. Около миллиарда населения земного шара строит ныне новую, социалистическую жизнь. На наших глазах совершается распад колониальной системы империализма. Нет теперь в мире страны, где не было бы марксистско-ленинской партии или организации. Мировое коммунистическое движение сплачивает ныне и многомиллионную армию строителей коммунизма в социалистических странах, и героический пролетариат и крестьянство капиталистических стран, борющиеся против буржуазии, и народы колоний, сбрасывающие с себя оковы рабства, и всех тех, кто хочет бороться за прочный мир и братское сотрудничество равноправных народов. История общественных движений не знает другого примера, когда такие гигантские массы народа были бы охвачены одной идеей — идеей коммунизма. В этом решающий залог триумфа дела Маркса, Энгельса, Ленина, дела Коммунистического Интернационала.

---

⁴⁸ К. Цеткин. Воспоминания о Ленине. М., 1933, стр. 10.

